

Глава 92: Столкновение

Гу Сицяо обычно появлялась точно в назначенное время, по этой причине присутствующим гостям оставалось лишь ожидать её прихода.

С положением Цзян Шусюаня было очевидно неудобно появляться на публике, к тому же семья Инь не осмеливалась приглашать его развлекать гостей, поэтому он прибыл вместе с Гу Сицяо.

На мужчине была белая крахмаленная рубашка и гладкие черные брюки, все его тело излучало опасную ауру. На его лице застыло обычное равнодушное выражение, но в сочетании с элегантными и царственными чертами его внешность была словно высечена из льда.

На девушке рядом с ним было платье пастельно-зеленого цвета, от одного взгляда на которое у всех перехватывало дыхание. Её черты лица были тонкими, как будто нарисованными - изящная картинка несравненной красоты.

Совершенно противоположные темпераменты, однако эти двое стояли вместе в полной гармонии. Они идеально подходили друг другу, как будто так было запланировано с самого начала.

На мгновение зал погрузился в полное молчание, гости смотрели на молодых людей в безмолвном оцепенении.

Статус Цзян Шусюаня был особенным, и даже в столице Империи он редко появлялся на публике. С учетом сказанного, для семьи Инь было неподвластно распоряжаться его свободным временем. В городе Н семья Инь занимала второе место. Но никто не осмеливался претендовать на первое место, а тем более причинять какие-либо неприятности на их территории.

- Мастер Цзян, направишься вверх?

Инь Шаоюань поприветствовал Цзян Шусюаня, изо всех сил стараясь не обращать внимания на устремленный взгляд собеседника.

- Когда ты рядом, никто не смеет даже разговаривать...

Он оглядел зал, и действительно, все сидели с опущенными головами, разговаривая едва слышными голосами. Каждое движение гостей было пропитано осторожностью и медлительностью. Как ни посмотри, такое поведение не соответствовало обычному банкету. Очевидно, что никто из присутствующих гостей не был лично знаком с Цзян Шусюанем, но не было ничего странного в том, что они так боялись. Пока Цзян Шусюань рядом, праздник не пройдет должным образом.

Цзян Шусюань взглянул на Гу Сицяо, стоящую неподалеку. Он поднял бровь, и плотно поджал губы.

- Сейчас?

- Да, эффект от твоего присутствия уже достигнут, - ответил Инь Шаоюань, почесывая нос.

- Итак, для того чтобы банкет прошел, как обычно, ты должен... уйти!

Как только слова слетели с его губ, Цзян Шусюань перевел взгляд на Инь Шаоюаня, его обсидиановые глаза, казалось, могли заглянуть тому прямо в душу.

Инь Шаоюань содрогнулся, но стерпел. К счастью, Цзян Шусюань поднялся вверх, как только закончил сверлить Инь Шаоюаня взглядом. Если бы мастер Цзян не ушел по собственному желанию, что бы он смог с этим сделать?

Как только Цзян Шусюань скрылся, атмосфера в зале мгновенно разрядилась. Словно кто-то дернул рубильник, и оживление вечеринки вернулось как ни в чем не бывало.

Церемония принятия в семью крестного ребенка наделена несколько более глубоким смыслом, нежели обычный банкет. Обычно именно родители ребенка принимают гостей, а также готовят подарки для будущих крестных. Конечно, в силу определенных причин банкет проходил в поместье Инь, что в определенной степени также показывало, насколько важной семья Инь считала Гу Сицяо. Тан Яньлин даже приготовила золотую чашу, пару золотых палочек для еды и замок долголетия для Гу Сицяо в качестве подарка. Накануне она лично отправилась в храм Хугуо, чтобы попросить защитный талисман на благо ребенка.

Обе стороны ворот просто завалило подарками. Поговаривали, что их подготовили самые влиятельные семьи города специально для Гу Сицяо.

Подарки действительно были просто огромны, и прибывающие гости от удивления останавливались на некоторое время, чтобы поглазеть, прежде чем продолжить свой путь. Никто не знал, по какой причине столь влиятельные семьи проявляли такое отношение, но догадывались, что это было не ради того, чтобы угодить семье Инь, а исключительно ради этой девушки — Гу Сицяо!

Самый большой шок гости испытали с появлением Инь Гофу, который редко появлялся на людях. Когда он посмотрел на Гу Сицяо, в его глазах виднелась только доброта и удовлетворение. Каждый, кто видел его отношение, мог догадаться, что старик был чрезвычайно доволен Гу Сицяо.

Присутствующие гости замечали все знаки внимания направленные на Гу Сицяо, и впечатление от девушки менялось снова и снова в лучшую сторону. Несмотря на то, что она

была всего лишь крестницей семьи Инь, её определенно здесь очень любили. Похоже, звание "любимой дочери города Н" скоро сменит владелицу. Хотя другие присутствующие дамы позеленели от зависти, ни одна из них не осмелилась показать даже тень зависти на лице, продолжая улыбаться.

Тан Яньлин повела Гу Сицяо на прогулку среди знатных дам, и внезапно девушка стала самой популярной личностью в округе, так как каждый Том, Дик и Гарри оживленно приветствовали её. Гу Сицяо тоже вела себя хорошо, демонстрируя щедрое, но достойное поведение, совсем несвойственное человеку, который впервые пришел на банкет. Тан Яньлин почувствовала себя настолько уверенно, что позволила девушке побродить и разобратся с гостями самостоятельно.

Несмотря на то, что талант Гу Сицяо в поддержании внешнего вида был поразительным, сохранение маски фальшивой вежливости в течение длительного времени неизбежно сказалось бы на любом. Например, в таких случаях, где приходилось улыбаться, хотя на самом деле не хотелось, или когда за одной фразой скрывалось множество скрытых смыслов, или когда остальные пытались польстить и выудить какую-то информацию. От всего этого у неё разболелась голова.

В виртуальном пространстве системный дух прервала свою игру. На плавающем экране развивалась сцена битвы. Сверкающий луч света исходил от персонажа с ником "Миллениум", а затем сцена сменилась на главного босса в игре пораженного ярким сиянием. Системный дух удовлетворенно рассмеялась, прежде чем предложить Гу Сицяо:

- [Хочешь, я телепортирую тебя оттуда?]

- Только ты можешь предложить такие глупости. И как это будет выглядеть, если я исчезну перед такой толпой, совсем дурочка?

- [А тебе не кажется, что это было бы круто?]

- Жизнь важнее крутости.

- [...]

В конце концов, именно Сяо Юнь и У Хунвэнь пришли ей на помощь. Её друзья прибыли вместе со своими семьями, но отложили приветствия, заметив насколько она занята другими гостями.

Члены их семей приехали на банкет с намерением наладить контакты с новыми деловыми партнерами, так что только спустя некоторое время у ребят появился шанс присоединиться к Гу Сицяо.

Гу Сицяо наконец вздохнула с облегчением, когда последние гости закончили приветственные речи.

- Я приехала со старшим братом, но он разговорился с группой каких-то стариков. Это было душно, - пожаловалась Сяо Юнь.

У Хунвэнь почесал затылок.

- Здорово, что твой брат так заботится о тебе, что ничто не может коснуться даже волоска на твоей голове. Что в этом такого душного?

Сяо Юнь с пеной у рта посмотрела на У Хунвэня, но ничего не ответила. Она опустила голову, выражение её лица стало серьезным.

- Я не очень понимаю действий семьи Инь, но увидев, как хорошо госпожа Инь обращается с тобой, я почувствовала облегчение.

Гу Сицяо прекрасно понимала, что эти двое не из тех, кто терпеливо посещал банкеты, они пришли только ради неё.

- Когда будет время, я объясню вам всё. Самое главное в данную минуту - мне нужно в туалет.

Как только Гу Сицяо отошла, прекрасная девушка в красном, сидевшая в углу, поставила свой бокал. Уголок её губ слегка приподнялся. Она неспешно двинулась следом.

В дамской комнате Гу Сицяо сполоснула лицо водой. Она взглянула в зеркало и внезапно выпрямилась.

- [Красавица Цяо, приближается враждебно настроенный человек. Она принадлежит к миру древних боевых искусств и достигла уровня Очищение Костей (3 уровень). Кажется, на Земле её можно считать гением, но она все равно не так хороша, как ты.]

Услышав слова системы, Гу Сицяо прищурилась. Она взяла салфетку и принялась вытирать руки, палец за пальцем.

Муронг Мяосюэ скрестила руки на груди, её глаза оценивали человека, стоящего перед ней.

Девушка в этот момент прислонилась к раковине, её пастельно-зеленое платье хорошо подчеркивало стройное тело, а кожа была бледной, словно свежий слой снега. Её глаза были кристально чистыми, легкий блеск в них напоминал нефрит. Её брови были тонкими, словно хорошо нарисованная картинка, и от неё исходила слабая аура. Вне всяких сомнений, она была очень красива...

Но как ни посмотри, она всего лишь незрелая и неопытная маленькая девочка!

- Ты должно быть Гу Сицяо? - спросила Муронг Мяосюэ, растянув в легкой улыбке прекрасные губы, - не смотри так настороженно, малышка, у меня нет дурных намерений. Я не из тех, кто любит запугивать других. Сегодня я просто хочу кое-что с тобой обсудить.

- Хорошо, - ответила Гу Сицяо, одарив собеседницу легкой улыбкой. Отбросив салфетку в сторону, она продолжила:

- Я слушаю.

Муронг Мяосюэ испытала легкое удивление, обнаружив, что девушка выглядит спокойной в её присутствии.

- Я знаю, что ты была рядом с Цзян Шусюанем в течение последних двух месяцев, но спустя столько времени, знаешь ли ты, кто он на самом деле?

Муронг Мяосюэ помолчала немного, изучая лицо Гу Сицяо.

- Предполагаю, он не сказал, и я бы не стала винить его за это. Наши семьи от природы скрытны, и не многие осведомлены об этом. Ты мне симпатична, поэтому я хочу напомнить, что мы из разных миров. Мы находимся на разных уровнях, а твой уровень... в самом низу. Даже без моих слов ты должна была это и сама почувствовать, верно?

Гу Сицяо задумалась над словами, которые только что произнесла Муронг Мяосюэ. Она действительно не понимала, что имела в виду Муронг Мяосюэ, но если бы она хотела оскорбить Гу Сицяо своими словами, то была бы очень разочарована.

Вежливо кивнув, она ответила:

- Спасибо за любезное напоминание.

Все равно что ударить подушку кулаком — она совсем не испугалась. Муронг Мяосюэ

прищурилась, а потом вдруг махнула рукой.

Гу Сицяо почувствовала, как волна энергии пронеслась мимо её лица, и позади раздался "треск". Зеркало рядом с раковиной треснуло и превратилось в пыль.

- Видишь? Вот в чем разница между нами, - сказала Муронг Мяосюэ, высокомерно глядя Гу Сицяо прямо в глаза, - Цзян Шусюань - надежда текущего поколения великих семей, и я не единственная, кто влюблен в него. Помимо меня существует еще одна девушка-демон, которую даже я боюсь, что уж говорить о твоих шансах. Оказавшись в Имперской столице, ты лишишься головы прежде, чем успеешь что-то осознать. В конце концов, Цзян Шусюань не сможет все время оставаться рядом, чтобы защищать тебя!

- [Красавица Цяо, врежь ей!] - кричала система из виртуального пространства, выглядя при этом крайне разгневанной, - она всего лишь на уровне Очищения Костей, хотя старше тебя на несколько лет. Губу раскатала! Если она такая особенная, почему бы не сравнить себя с Цзян Шусюанем?]

- Разница?

Гу Сицяо подняла голову, на её лице появилось нежное выражение, и она слегка рассмеялась. Она подняла руку.

- Вот что значит разница.

Она согнула палец, и узкое пространство, в котором они находились, мгновенно превратилось в пустоту.

Надменное выражение лица Муронг Мяосюэ внезапно исчезло, и она в замешательстве уставилась в пустоту. Её глаза широко раскрылись от удивления. Спустя длительное время, она, заикаясь, произнесла:

- Это... Это же... Массив из Девяти Дворцов и Восьми Триграмм, как это возможно?!

Ей посчастливилось повстречать старейшин в семье, которые не могли самостоятельно выполнить формацию, но использовали для этого нефрит и амулеты. Оказавшись в ловушке формации, каким бы высоким ни был ранг, человек не мог уже её покинуть, применив лишь грубую силу. Можно было попытаться найти центр формации. В мире существовало всего несколько мастеров формации, и еще меньше тех, кто мог разбить Массив из Девяти Дворцов и Восьми Триграмм, не говоря уже о тех, кто мог сотворить Массив по своему желанию.

Использование Ци для построения Массива из Девяти Дворцов и Восьми Триграмм, по сути, создавало замкнутое пространство, и мастер, способный управлять Массивом, должен был обладать глубоким пониманием энергии Ци. Человек, запертый в формации, мог только

ожидать смерти, лишенный всякой возможности спастись. Она использовала свой самый крупный козырь, но в миг потеряла любое преимущество. Муронг Мяосюэ готова была провалиться сквозь землю от стыда!

Гу Сицяо махнула рукой, рассеивая формацию, и еще раз взглянула на Муронг Мяосюэ, прежде чем обойти её и уйти, не сказав ни слова.

Муронг Мяосюэ могла только стоять и смотреть, как Гу Сицяо уходит. Спина юной девушки выглядела столь хрупкой. Совсем не подумаешь, что её владелица обладает настолько пугающей силой.

Муронг Мяосюэ была не в состоянии двинуться течение еще долгого времени. Сколько ей лет и как получилось, что она уже достигла такого уровня? Родилась еще одна "Цзян Шусюань"? Если она пойдет против дьяволицы из Имперской столицы, уже сейчас она сможет постоять за себя. Но члены великих семей, которых она знала, никогда не слышали об этой девушке, так кто же она такая?

Или, может, она потомок какого-то тайного мастера? Муронг Мяосюэ могла лишь строить догадки, и никто не мог дать ей ответов на её вопросы.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1245702>